

Селезнёв Фёдор Александрович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и
краеведения Нижегородского государственного университета имени
Н.И.Лобачевского

Д.В.СИРОТКИН И ВСЕРОССИЙСКИЕ СЪЕЗДЫ СТАРООБРЯДЦЕВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

«Умница и честолюбец, бойкий, широкий человек»¹ – так охарактеризовал Дмитрия Васильевича Сироткина Максим Горький, близко знавший нижегородского нефтепромышленника и сделавший его прототипом героя своей пьесы «Егор Булычов и другие»².

Сироткин действительно был одной из самых ярких фигур среди купцов-старообрядцев. Долгие годы он фактически являлся политическим лидером приверженцев «старой веры». С его именем связана организация всероссийских старообрядческих съездов, сыгравших большую роль в общественной жизни Древлеправославной церкви начала XX века. Кроме того, о Д.В.Сироткине нередко упоминают авторы научных трудов, посвящённых участию русской буржуазии в политической борьбе в 1905-1917 годах³. Однако биография Сироткина-политика пока не написана. Не изучен и вопрос о роли нижегородского предпринимателя в общественной жизни древлеправославного христианства. Краткая справка о нём, как о старообрядческом деятеле, имеется только в энциклопедическом словаре «Старообрядчество»⁴.

Фактически не создана и история всероссийских съездов старообрядцев. Научно-популярная работа В.Ф.Миловидова, в которой затрагивается эта проблема носит обзорный характер⁵. Многочисленные диссертационные исследования последних лет, посвящённые старообрядчеству, рассматривают в основном религиозные особенности различных согласий в старовойрии на региональном материале и правовой статус приверженцев древлего православия⁶. Общественно-политическая жизнь старообрядцев является предметом изучения только в диссертации О.А.Виноградовой⁷. В ценной работе В.Ф.Козлова имеется богатый материал по общественной жизни старообрядчества начала XX в., но он касается только Москвы. Всероссийские съезды старообрядцев в Нижнем Новгороде В.Ф.Козловым не рассматриваются⁸. Краткую информацию об этих съездах дал в своей статье о нижегородском старообрядчестве В.В.Ниякий⁹. Он же сделал ценные наблюдения о роли буржуазии в руководстве съездами. Однако история съездов в статье В.В.Ниякого подробно не рассматривается, так же как и в монографии И.С.Наградова о костромском старообрядчестве начала XX века¹⁰.

Таким образом, в историографии общественно-политической жизни старообрядцев начала XX в. имеются значительные пробелы. Исходя из этого, мы предприняли попытку последовательно изложить историю всероссийских старообрядческих съездов в Нижнем Новгороде, показать причины их возникновения и последующего переноса в Москву, а также

систематизировать информацию о жизненном пути организатора съездов – нижегородского купца Д.В.Сироткина.

Как и многие другие предприниматели-старообрядцы, Дмитрий Васильевич Сироткин вышел из крестьянской среды. Он родился в 1864 г., в деревне Остапово Балахнинского уезда Нижегородской губернии, в которой издавна жили старообрядцы-беглопоповцы, во второй половине XIX в. примкнувшие к белокриницкому согласию. Приверженцы этого согласия подчинялись митрополиту, жившему в селе Белая Криница на территории Австро-Венгрии. Поэтому их ещё часто называли «австрийцами». В свою очередь «австрийцы» подразделялись на два толка: «окружники» (принявшие «Окружное послание», изданное в 1862 г. от имени Духовного совета при архиепископе Московском Антонии) и «неокружники» (отвергнувшие «Окружное послание»).

Родители будущего предпринимателя – Василий Иванович и Вера Михайловна Сироткины – были «австрийцами-окружниками». Они пользовались большим уважением односельчан как усердные ревнители «древлего благочестия». В их доме проходили моления местных старообрядцев. В 1878-1879 гг. трудами супругов Сироткиных на их усадебной земле был сооружён старообрядческий храм¹¹.

Особенно большое влияние на сына оказала мать. На склоне лет знаменитый парходчик с благодарностью вспоминал: «Моим успехам в судостроении я обязан старообрядчеству, которое вдохнула в меня моя матушка Вера Михайловна, ревностная старообрядка; я удержался от вина, пристрастился к общественной жизни старообрядчества и судопромышленности, был полезен своей родине...»¹².

Дмитрий Васильевич далеко не случайно посвятил свою жизнь «судопромышленности». Ведь он родился в том краю, где мужика кормила не земля, а река. Кто-то из его земляков добывал хлеб насущный бурлачеством, кто-то нанимался в матросы, кто-то сумел выбиться в парходчики. К числу последних относился и его отец, Василий Сироткин, которому удалось записаться в купцы и переехать в Нижний Новгород.

На одном из двух парходов Сироткина-старшего («Воле») и началась карьера его среднего сына Дмитрия. Дмитрий Сироткин поднялся на борт «Воли» после окончания начальной школы. Во время поездок с отцом он выполнял самые разнообразные работы – поварёнка, кочегара, матроса, а в 25 лет уже ходил командиром.

В начале 90-х гг. XIX в., после банкротства отца и его отхода от дел, Дмитрий Васильевич возглавил семейное предприятие, сумев вновь поставить его на ноги. Занимался он, главным образом, перевозкой нефтепродуктов.

В 1898 г. Д.В.Сироткин значительно расширил масштабы своего предприятия, приобретя нефтетранспортное дело С.М.Шибаяева (четыре буксира и пятнадцать деревянных барж). Льготный трёхгодичный кредит на приобретение Шибаяевской флотилии нижегородскому купцу предоставили братья Рябушинские¹³, как и Сироткин принадлежавшие к старообрядческому белокриницкому согласию. С этого времени Дмитрий Васильевич постоянно поддерживал с ними связь.

Проявив себя в качестве удачливого предпринимателя, Д.В.Сироткин активно включился и в церковно-общественную жизнь старообрядцев-«австрийцев», которые на рубеже XIX-XX вв. переживали нелёгкие времена.

Следует сказать, что власти Российской империи никогда не признавали белокриницкую иерархию законной, то есть старообрядческие епископы не могли официально себя именовать «епископами». Правда до поры до времени правительство сквозь пальцы смотрело на деятельность архиереев белокриницкого согласия, но в 1898 г. с владыки Саватия была взята подписка в том, что он не будет впредь называть себя «архиепископом Московским и всея Руси». Его преемник, архиепископ Иоанн (Картушин) такую подписку дать отказался, за что его выслали в Тулу под гласный надзор полиции. В апреле 1900 г. министр внутренних дел Д.С.Сипягин направил циркуляр всем губернаторам с предписанием отобрать подписку от местных старообрядческих епископов, что они обязуются «не обнаруживать своего духовного звания» и даже не совершать священнослужений. Особой комиссией, в составе Д.С.Сипягина, К.П.Победоносцева (обер-прокурор Священного Синода), великого князя Сергея Александровича (московский генерал-губернатор) и Н.В.Муравьёва (министр юстиции), в 1900 г. были намечены и другие меры против старообрядчества.

В это нелёгкое для старообрядцев время белокриницкую иерархию (приемлющих Окружное послание) в России, вместо сосланного архиепископа Иоанна, фактически возглавил епископ Уральский Арсений. Для обсуждения возможных мер противодействия гонителям он созвал собор епископов. Но старообрядческие архиереи в это время не могли выступать открыто. Поэтому им пришлось обратиться за помощью к мирянам и, прежде всего к богатому купечеству.

Старообрядцы-предприниматели быстро откликнулись на этот призыв. Уже 14 сентября 1900 г. в Москву прибыли старообрядческие попечители и уполномоченные Московской, Нижегородской, Пермской, Петербургской, Смоленской, Тверской губерний и Уральской казачьей области. Всего их было 15 человек¹⁴. Среди них находился и Д.В.Сироткин. Это собрание получило наименование «I Всероссийского съезда старообрядцев».

Участники съезда приняли предложение епископа Арсения подать прошение Государю за подписью как можно большего числа приверженцев старой веры с мольбой защитить их от гонений. В короткое время под этим прошением подписались 49 753 старообрядца. Дальше предстояло самое ответственное. Нужно было вручить это письмо. Причём так, чтобы оно встретило благоприятный приём.

Император в это время находился в Крыму. Туда, в декабре 1900 г., и направились делегаты съезда старообрядцев. Среди них находился и Д.В.Сироткин. Предварительно в Ялте они встретились с секретарём министра финансов А.И.Путиловым, который дал им ценнейшие советы, помог встретиться со своим шефом, С.Ю.Витте, и, в конечном итоге, явился для них (как они сами написали в благодарственном адресе) «путеводителем» к престолу Государя¹⁵. Там же в Ялте прошение старообрядцев, благодаря содействию Путилова, было вручено Сироткиным

великому князю Александру Михайловичу, с тем, чтобы тот преподнёс его Императору.

На аудиенции у Александра Михайловича, Д.В.Сироткин держался с большим достоинством и, стремясь убедить власть в бессмысленности преследования своих единоверцев, сказал: «За нами нет ни в прошлом, ни в настоящем вины перед правительством. Кроме того, мы почти все – грамотны, трезвы, зажиточны»¹⁶. Власть предержавшие и сами это понимали. Во всяком случае, царский ответ на прошение старообрядцев был самым благоприятным. Он был передан представителям старообрядцев во главе с Сироткиным министром внутренних дел Д.С.Сипягиным. От себя министр добавил: «Будьте покойны, беспокоить Вас никто не будет, и это вы увидите на деле»¹⁷.

Между тем во время хлопот по поводу передачи своего прошения царю, попечители получили очень привлекательное предложение министра финансов С.Ю.Витте. Речь шла о даровании старообрядцам полной религиозной свободы, но только не в России, а в Манчжурии, на территории, контролировавшейся обществом КВЖД, куда их приглашал переселяться министр финансов¹⁸.

Попечители решили обсудить этот вопрос на новом Всероссийском съезде. Однако устроить его в Москве было проблематично из-за того, что столичный генерал-губернатор, великий князь Сергей Александрович конфликтовал с местными старообрядцами. Предстояло найти другое удобное место. В качестве такового определили Нижний Новгород, куда на ярмарку ежегодно съезжались по своим торговым делам многие старообрядческие попечители.

Там, в августе 1901 г. состоялся II съезд старообрядцев. Формально он опять был созван епископом Арсением, но руководил съездом Д.В.Сироткин, в доме которого и проходили заседания.

Комплекс построек Д.В.Сироткина на Ильинской улице в Нижнем Новгороде на долгие годы стал духовным центром старообрядчества. Здесь находилась домовая церковь Дмитрия Васильевича, фактически являвшаяся приходской. Здесь в 1903-1910 гг. проживал епископ Иннокентий (будущий митрополит Белокриницкий). Здесь одно время располагалась редакция журнала «Старообрядец» и собиралась нижегородская старообрядческая община белокриницкого согласия. Здесь же состоялись II-X всероссийские съезды старообрядцев, среди которых II имел особое значение. Его делегаты, обсудив предложение Витте, а также общее положение приверженцев Древлеправославной церкви, решили проводить съезды постоянно, а также создать стабильный координационный центр старообрядчества на период между съездами.

Таким центром стал Совет Всероссийского старообрядческого попечительства, избранный на трёхлетний срок на III съезде старообрядцев в 1902 году. Съезд снова собрался в Нижнем Новгороде, в доме Сироткина. Дмитрий Васильевич как организатор съездов и, к этому времени, самый авторитетный среди попечителей, был избран председателем Совета. Его товарищем (заместителем) стал московский начётчик М.И.Бриллиантов.

Важнейшей акцией III съезда стало решение послать делегацию в центр митрополии – Белую Криницу. Это произошло в ноябре 1902 года.

Там заграничным старообрядцам было сообщено о предложении С.Ю.Витте. Узнав о нём, австрийские подданные-старообрядцы, жалуюсь на свою бедноту и малоземелье, просили и их переселить в Манчжурию, если там действительно будет обеспечена свобода веры.

Вопрос о переселении на Дальний Восток стал главной темой обсуждения на IV съезде старообрядцев. Кроме того, на нём, по предложению Д.В.Сироткина, было решено пригласить участвовать в работе дальнейших съездов представителей беглопоповцев и неокружников. Таким образом, «сироткинские» съезды сделали важный шаг к тому, чтобы действительно стать всероссийскими. После этого приглашения руководитель беглопоповцев, знаменитый нижегородский купец Н.А.Бугров, начал регулярно присутствовать на съездах у Сироткина. Стали приезжать в Нижний Новгород и попечители-неокружники.

Следует отметить, что IV съезд старообрядцев прошёл уже с ведома властей. В июне 1903 г., Сироткин просил разрешение на его проведение у министра внутренних дел В.К.Плеве. Министр дал соответствующее указание нижегородскому губернатору. Тот встретился с Д.В.Сироткиным и принял от него список участников съезда и программу его заседаний.

IV съезд поручил Попечительству ходатайствовать перед правительством об открытии старообрядческих школ и о признании законом старообрядческих общин как юридических лиц. Выполняя поручение съезда, Д.В.Сироткин, вместе с известным начётчиком Ф.Е.Мельниковым и епископом Нижегородским и Костромским Иннокентием (белокриницкой иерархии), в сентябре 1903 г. встретился с директором департамента общих дел МВД Б.В.Штюрмером. Интересно, что инициатором этой беседы был сам Штюрмер. Он предложил Сироткину подать на имя министра внутренних дел прошение о нуждах старообрядчества¹⁹. Это прошение было тотчас же составлено и 18 сентября 1903 г. отправлено министру (В.К.Плеве).

Чтобы ход этого прошения не затормозили высокопоставленные противники старообрядчества, съезд направил депутацию во главе с Д.В.Сироткиным к самому могущественному из них – московскому генерал-губернатору великому князю Сергею Александровичу. Встреча состоялась 1 декабря 1903 г. и закончилась тем, что великий князь сменил гнев на милость, заявив: «Я против старообрядцев вообще ничего не имею», а затем добавил: «Государь вас любит»²⁰.

Однако начало Русско-японской войны отвлекло внимание правительства от ходатайств старообрядцев. Затем террористами был убит министр внутренних дел В.К.Плеве, что также отодвинуло решение старообрядческого вопроса.

Новым министром стал князь П.Д.Святополк-Мирский. 10 ноября 1904 г. члены Совета Попечительства во главе с Д.В. Сироткиным явились к нему на приём. Князь утешил старообрядцев тем, что их вопрос стоит на очереди и будет «рассмотрен в корне»²¹.

Действительно, вскоре новый глава МВД наметил программу удовлетворения пожеланий различных общественных групп (в том числе и старообрядцев). Эта программа была принята Николаем II и опубликована 12 декабря 1904 г. в виде царского указа. В нём предписывалось

«подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников» в сторону облегчения положения последних.

Старообрядцы почувствовали, что в их истории близится поворотный момент. 29 декабря 1904 г. Д.В.Сироткин в Москве провёл экстренное совещание наиболее авторитетных деятелей старообрядчества. Был рассмотрен проект памятной записки о нуждах приверженцев старой веры. 31 декабря 1904 г. депутация в составе Д.В.Сироткина, возглавлявшего группу общественных деятелей старообрядцев белокрыницкого согласия, а также Н.А.Бугрова (представлявшего беглопоповцев), передала эту Памятную записку председателю Комитета министров С.Ю.Витте.

Комитет министров рассматривал старообрядческий вопрос на четырёх заседаниях (25 января, 1, 8 и 15 февраля 1905 г.) и удовлетворил практически все просьбы, изложенные в Памятной записке. Соответствующие «Положения Комитета министров» легли в основу указа Николая II 17 апреля 1905 г., подписанного в день Пасхи, в светлое Христово Воскресение.

Среди прочего Указ 17 апреля предписывал разрешить старообрядческим общинам владеть движимым и недвижимым имуществом. Старообрядческим наставникам позволялось преподавать Закон Божий.

Для рассмотрения соответствующих законопроектов было создано Особое совещание во главе с графом А.П.Игнатьевым. Сироткин дважды встречался с графом и просил допустить в состав Совещания уполномоченных от старообрядцев. Игнатьев на это согласился. Более того, он предложил старообрядцам самим разработать проект устава своих общин, для последующего утверждения правительством. Обо всём этом Д.В.Сироткин доложил на VI съезде старообрядцев, прошедшем 2-5 августа 1905 г. в Нижнем Новгороде.

Этот съезд по числу участников и составу стал самым представительным из всех состоявшихся в 1900-1905 годах. На него прибыло 208 участников со всей России. Впервые съезды почтил своим присутствием архиепископ Московский Иоанн. Впервые работа съезда освещалась прессой. Впервые для участников съездов была организована «культурная программа»: 4 августа 1905 г. Д.В.Сироткин на своём пароходе возил их в Городец для осмотра коллекций рукописных и старопечатных книг и древних икон, собранных местными купцами-старообрядцами Г.М.Прянишниковым и П.А.Овчинниковым²².

Съезд подтвердил статус Д.В.Сироткина как своего лидера, переизбрав его председателем Совета Всероссийского попечительства. Отметим также, что в состав Совета был доизбран давний деловой партнёр и политический единомышленник Дмитрия Васильевича П.П.Рябушинский. С этого времени можно говорить о тандеме Сироткин – Рябушинский в руководстве старообрядческим движением.

Само это движение в политическом плане не было единым. Прежде всего, это касалось отношения различных течений внутри старообрядчества к шедшим по восходящей линии революционным событиям. Среди староверов имелись те, кто считал Указ 17 апреля 1905 г. результатом революционного («освободительного») движения. По их мнению, старообрядчество, долгие годы подвергавшееся преследованиям со

стороны властей, являлось естественным союзником противников самодержавия. Однако Д.В.Сироткин полагал, что старообрядцы ни в коем случае не должны идти на конфронтацию с властями. Поэтому, когда накануне открытия VI съезда старообрядцев, нижегородский губернатор П.Ф.Унтербергер потребовал от Дмитрия Васильевича, чтобы на съезде не затрагивались политические проблемы, Сироткин дал ему соответствующее обещание. Он, как председатель Совета съезда, снял с рассмотрения (несмотря на протесты некоторых делегатов) уже включённый в повестку вопрос: «о положении старообрядцев в связи с общим положением в России».

Однако часть делегатов съезда пожелала, во что бы то ни стало обсудить снятый с повестки вопрос. Коль скоро это не удалось сделать в рамках съезда, сразу после его окончания данный вопрос был обсуждён на «частном совещании старообрядцев». В нём приняли участие в основном начётчики – миряне, допущенные к чтению религиозных текстов в церкви или на дому у верующих. В старообрядчестве им принадлежала особая роль. Начётчики вели диспуты с миссионерами «господствующей церкви», выступали как авторы религиозно-публицистических сочинений, просветители и пропагандисты. Они являлись интеллигенцией старообрядчества и, как правило, были негативно настроены по отношению светским и духовным властям.

Радикализм начётчиков, в полной мере проявился на «Частном совещании старообрядцев», где была принята резолюция о том, что самодержавие не соответствует интересам народа, а будущее народное представительство должно быть создано на основе всеобщих, равных, тайных, прямых выборов и иметь законодательный характер.

Д.В.Сироткин игнорировал это мероприятие. При этом нужно отметить, что сам он отнюдь не являлся консерватором. Наоборот, по воспоминаниям его помощника и биографа И.А.Шубина «к событиям 1905 года, он, вероятно, относился положительно»²³. Более того, Дмитрий Васильевич поддерживал связь с революционерами. Посредником между ними являлся А.М.Горький, с которым нижегородского купца связывала долговременная дружба. Совместно со знаменитым писателем, Дмитрий Васильевич в одном из своих домов открыл чайную для босяков (знаменитые в Нижнем Новгороде «Столбы»), где, с ведома хозяина, левая интеллигенция вела антиправительственную пропаганду.

Нижегородское охранное отделение установило наблюдение за неблагонадёжным предпринимателем и выяснило, что на его имя из-за границы неоднократно высылались нелегальная литература²⁴. Она предназначалась, в том числе, для пропаганды среди рабочих самого Сироткина. (На баржах у него были составлены библиотечки, в которых в изобилии имелись революционные брошюры).

Однако в качестве политического лидера старообрядчества Д.В.Сироткин никогда не афишировал свою оппозиционность. С одной стороны, это было, конечно, обусловлено стремлением Дмитрия Васильевича уберечь от правительственных репрессий старообрядческие съезды. С другой стороны можно предположить, что политический радикализм просто не нашёл бы понимания у многих купцов-попечителей, и

Сироткин вынужден был учитывать мнение большинства старообрядческой буржуазии.

Осторожность не покинула Д.В.Сироткина и после издания Манифеста 17 октября 1905 года. В период общей неразберихи октября-ноября 1905 г. Сироткин, как и руководимый им Совет съездов старообрядцев, предпочли воздержаться от громких заявлений и активного участия в политической жизни.

Совет съездов обозначил свою политическую позицию только в «Воззвании» от 12 декабря 1905 г., призвав «братьев старообрядцев» «стремиться к успокоению и умиротворению нашей родины», «разумно пользоваться даруемыми свободами» и готовиться к выборам в Государственную думу. При этом на выборах допускалась поддержка только тех кандидатов-нестарообрядцев, которые «веруют в Бога, признают царя и не проповедуют насилие»²⁵. Главным мотивом, как в «Воззвании», так и в докладе Совета к предстоящему старообрядческому съезду, звучали благодарность за Указ 17 апреля 1905 г. и безоговорочная поддержка Манифеста 17 октября. Кроме того, в докладе Совета утверждалось, что старообрядцам равно чужды и «красные», пытающиеся с оружием в руках установить республику, и «чёрная партия», которая «под девизом самодержавия защищает старый чиновничий строй, доведший русскую землю до настоящего несчастного её положения»²⁶. Тем самым Совет съездов недвусмысленно отмежевался как от революционных партий, так и от черносотенцев.

Это, однако, не означало, что среди старообрядцев и в самом деле не имелось приверженцев этих политических сил. Историк С.П.Мельгунов, внимательно наблюдавший в это время за общественной жизнью староверов, выделял среди них три течения: «революционное», «умеренно-прогрессивное» и консервативное (выступавшее против участия старообрядцев в «освободительном движении»)²⁷.

«Революционное» крыло старообрядчества, обозначившее свою политическую позицию на Частном совещании старообрядцев в Нижнем Новгороде (август 1905 г.), как уже говорилось, состояло в основном из начётчиков. Некоторые из них открыто сочувствовали левым партиям и, отчасти, кадетам. Ярким представителем этого течения являлся И.К.Перетрухин, студент Московского университета. К левому крылу старообрядчества был близок епископ Нижегородский и Костромской Иннокентий (И.Г.Усов). С 1906 г. он начал выпуск журнала «Старообрядец», отражавшего позицию левых старообрядцев. Отметим, что в 1910 г. публицистика Иннокентия вышла отдельным изданием в кадетском издательстве «Народное право»²⁸.

Что касается старообрядцев-черносотенцев, то в 1906 г. сотрудник одного из вождей Союза русского народа (В.А.Грингмута), отставной подполковник Ф.Г.Колонтаев, сумел организовать консервативно-монархический «Союз старообрядцев». Наибольшее влияние «колонтаевцы» имели среди «австрийцев-неокружников». К ним был близок духовный глава неокружников епископ Московский Иов. Достаточно консервативно был настроен и лидер беглопоповцев, купец Н.А.Бугров. Он финансировал нижегородскую черносотенную газету «Минин» и неизменно

пользовавшегося поддержкой Союза русского народа на выборах в Государственную думу. Консервативные позиции занимал и архиепископ Московский Иоанн (белокриницкой митрополии).

К «умеренно-прогрессивному» (по классификации С.П.Мельгунова) течению, по нашему мнению, принадлежали руководители Совета съездов старообрядцев (Д.В.Сироткин, М.И.Бриллиантов, П.П.Рябушинский, Ф.Е.Мельников, И.А.Пуговкин), а также некоторые архиереи белокриницкой митрополии (в том числе епископ Уральский Арсений). Их политические симпатии распределялись в диапазоне между октябристами и кадетами, но ближе к Союзу 17 октября.

Сам председатель Совета съездов, Дмитрий Васильевич Сироткин, как писали кадетские «Русские ведомости», (пытавшиеся привлечь старообрядческий электорат на сторону партии Народной свободы) разделял «взгляды прогрессивных партий и в том числе конституционно-демократической»²⁹. Однако всё же кандидатом в I Государственную думу он пошёл не по кадетскому, а по октябристскому списку, так же как и два других предпринимателя – члена Совета съездов – П.П.Рябушинский (в это время он входил в ЦК Союза 17 октября) и И.А.Пуговкин³⁰.

Избирательная платформа, разработанная Советом съездов, была детально обсуждена делегатами II чрезвычайного съезда старообрядцев в Москве, который открылся 2 января 1906 года. Отметим, что некоторые её пункты, вызвали острые разногласия. Особенно жаркие споры вызвал вопрос об отчуждении помещичьих земель. В виду разноречивости высказанных мнений, Д.В.Сироткин предложил избрать комиссию из присутствовавших на съезде крестьян, чтобы они ещё раз детально обсудили этот вопрос, доложив затем своё суждение съезду.

В конце концов, съезд всё-таки пришёл к единому мнению и решил поддерживать тех кандидатов, которые (помимо отстаивания старообрядческих вероисповедных интересов) будут защищать в Государственной думе:

1. Единство и целостность России;
2. Сохранение царской власти, опирающейся на решения народных представителей в лице Государственной думы;
3. Отмену всех сословных преимуществ и ограничений;
4. «Изменение нынешнего чиновничьего строя и замены его народными, – более доступными для населения учреждениями»;
5. Введение всеобщего начального бесплатного обучения;
6. Наделение крестьян новой землёй «из государственных, удельных, монастырских и частных имений» «при помощи государства и при условии вознаграждения по справедливой оценке частных собственников за те земли, которые будут подлежать передаче крестьянам»;
7. Решение вопросов фабрично-заводского быта сообразно справедливым желанием рабочих и применительно к тем порядкам, которые уже существуют в благоустроенных странах с развитой промышленностью;
8. «Более правильное распределение налогов в зависимости от доходов»³¹.

В целом, старообрядческая платформа была значительно ближе к программе октябристов, а не конституционных демократов. Съезд отверг кадетский лозунг автономии окраин, выступив за «единство и целостность России». Старообрядцы не поддержали кадетское требование всеобщего избирательного права.

II чрезвычайный съезд продемонстрировал, что в общем старообрядцы лояльны к власти и готовы с ней сотрудничать. Это показало, например, обсуждение статуса «Народной газеты», издание которой было задумано П.П.Рябушинским.

Доклад об этой газете и приложении к ней («Голос старообрядца») внесли Д.В.Сироткин и М.И.Бриллиантов. Предполагалось, что паи в товариществе по изданию «Народной газеты» будут принадлежать исключительно старообрядцам, и она станет защищать интересы старообрядчества. Однако архиепископ Иоанн воспротивился приданию газете статуса официального органа, заявив, что всё старообрядческое общество не должно нести нравственной ответственности за возможные «ошибки» издателей. (Под «ошибками» владыка, конечно же, имел в виду оппозиционное политическое направление, связанное с именем П.П.Рябушинского).

Архиепископа поддержал один из самых авторитетных купцов-старообрядцев, попечитель Рогожского кладбища, кирпичный заводчик И.К.Рахманов заявивший об отказе от участия в издании газеты. В результате Д.В.Сироткину пришлось поставить на голосование резолюцию о том, что за «Народную газету» «съезд как нравственной, так и материальной ответственности на себя не принимает», хотя и «желает выхода в свет газеты, подходящей к духу старообрядчества». Эта резолюция была утверждена³². Отказавшись взять на себя ответственность за публикации «Народной газеты», съезд старообрядцев явно дистанцировался от её ожидаемого политического направления, т.е. от враждебности к режиму³³. И, как оказалось, не напрасно. Как видно из последнего исследования Эдварда Вишневого, содержание «Народной газеты» действительно сразу приобрело ярко выраженный оппозиционный характер³⁴.

Ещё одним проявлением лояльности старообрядческой буржуазии к властям стало решение съезда о представлении старообрядческой делегации царю. Делегацию возглавили виднейшие попечители, представители старообрядческого делового мира: Д.В.Сироткин, П.П.Рябушинский, И.А.Пуговкин, И.К.Рахманов и другие. 21 февраля 1906 г. в Царском-Сельском дворце эта делегация (120 человек от разных согласий) была принята Николаем II. От их имени Д.В.Сироткин сказал Императору: «Мы твёрдо верим, что начертанный Тобой путь к обновлению России на основах свободы и единения с народом возвеличит наше отечество и сделает имя Твоё священным из рода в род»³⁵. После этого царю были поданы адреса с 76 447 подписями старообрядцев с благодарностью за дарование свободы веры.

Политическая позиция старообрядчества, обозначенная на II чрезвычайном съезде, была подтверждена VII съездом старообрядцев, прошедшем в Нижнем Новгороде. Съезд состоялся 2-5 августа 1906 г., т.е. вскоре после роспуска I Государственной думы. Однако старообрядцы никак

не отреагировали на это событие. Более того, по предложению Д.В.Сироткина, съезд послал телеграмму П.А.Столыпину с просьбой о том, чтобы выработанное на предыдущем, VI съезде «Положение о церковно-приходской старообрядческой общине» было издано *до созыва новой Государственной Думы царским указом* (по 87 статье Основных законов). Тем самым старообрядцы ясно давали понять, что они, во-первых, готовы взаимодействовать с властью и в отсутствие Думы, во-вторых, признают вполне правомерным активное использование правительством Столыпина пресловутой 87 статьи.

Столыпин быстро откликнулся на просьбу старообрядцев. 17 октября 1906 г. был издан Указ Николая II Сенату о введении в действие «Правил о порядке устройства последователями старообрядческих согласий общин, а также о правах и обязанностях сих лиц».

Однако содержание Указа 17 октября 1906 г., вполне устроившее старообрядческую буржуазию, далеко не удовлетворило священнослужителей и начётчиков. По их инициативе 15-17 мая 1907 г. в Москве на Рогожском кладбище состоялся III чрезвычайный съезд старообрядцев. Он высказался за то, чтобы в правительственный законопроект были внесены следующие изменения:

- необходимое число учредителей общины снизилось бы с 50 до 10 человек;
- администрация лишилась бы права закрывать общину;
- ведение метрических книг не вменялось бы в обязанность старообрядческим священникам.

Вопрос о метрических книгах оказался самым болезненным. Он обнажил все противоречия между духовенством и попечителями и привёл к острому конфликту между ними.

Сами метрические книги для регистрации рождений, смертей и браков старообрядцев появились по закону 1874 г. и заполнялись полицией. Но они, по ряду причин, не получили значительного распространения. Между тем только занесённый в метрическую книгу акт мог повлечь за собой гражданские последствия, в том числе имущественные. Это создавало большие неудобства для предпринимателей-старообрядцев. Поэтому они через Совет съездов неоднократно обращались к правительству с просьбой передать ведение метрических книг старообрядческим священникам. Но, как оказалось, теперь старообрядческое духовенство не желало брать на себя ведение метрических книг, поскольку это налагало на него ответственность перед государством и ставило под контроль администрации. Это и было заявлено на III чрезвычайном съезде старообрядцев.

Как только этот съезд (собравшийся вопреки воле председателя Совета съездов, Д.В.Сироткина) принял своё постановление о метриках, Дмитрий Васильевич покинул заседание и уехал из Москвы. А уполномоченные съезда передали исправленный ими проект закона об общинах с объяснительной запиской в соответствующую комиссию II Государственной думы.

Однако Сироткин не собирался так просто уступить. Тем более что II Государственная дума была вскоре распущена, и её труды остались без последствий. На VIII съезде старообрядцев (состоявшемся в Нижнем

Новгороде 2-5 августа 1907 г.) Дмитрий Васильевич (как утверждали его противники) «несмотря на то, что в порядке дня совсем отсутствовал вопрос о законопроекте об общинах, насильственно поставил его на очередь и при помощи недопустимых ни в каком порядочном собрании приёмов, большинством 54 против 37, перерешил постановления» Московского съезда³⁶. При этом в вопросе о метриках «нижегородский» вариант принципиально отличался от «московского» и сильно походил на правительственный.

Из-за этого оппоненты Сироткина, принадлежавшие к левому крылу старообрядчества (их точку зрения отражал журнал «Старообрядцы» – наследник закрытого властями «Старообрядца») начали резко упрекать Дмитрия Васильевича за стремление «попасть в тон правительственной политике»³⁷.

Крайне возмущало публицистов «Старообрядцев» и то, что Сироткин «уклонившись от своих прямых задач церковно-общественного характера, вздумал заняться переселением старообрядцев на Амур». Авторы журнала предполагали, что это было вызвано любовью Сироткина к «шумихе», его стремлением «выставить себя в Петербурге в качестве представителя не только церковно-общественных, но и экономических и политических интересов старообрядчества»³⁸.

Дмитрий Васильевич (совместно с П.П.Рябушинским) действительно вплотную занялся в это время переселенческим вопросом. Вопрос о переселении был поднят на организованном ими всероссийском съезде крестьян-старообрядцев, который состоялся 22-26 февраля 1906 г. в Москве.

Выявившаяся на съезде острая земельная нужда многих крестьян – приверженцев старой веры заставила Дмитрия Васильевича вспомнить о давнем проекте переселения старообрядцев на свободные дальневосточные земли, реализация которого была сорвана началом Русско-японской войны. Теперь речь шла не о Манчжурии, а о русском Приамурье. В это время правительство Столыпина целенаправленно поощряло русское заселение Дальнего Востока и само обратилось к старообрядцам. В марте 1907 г. Главное управление земледелия и землеустройства направило в Совет старообрядческих съездов письмо с предложением предоставить бесплатный железнодорожный проезд на Амур представителям старообрядцев, чтобы они выбрали удобные места для переселения. Совет съездов оповестил об этом старообрядческие приходы, а 25-26 июля 1907 г. организовал в Москве съезд крестьян-ходоков уполномоченных своими общинами для поездки на Дальний Восток. В дальнейшем при содействии Д.В.Сироткина и П.П.Рябушинского на дальневосточные земли переселилось значительное число старообрядцев. Тем самым старообрядцы и их политические лидеры приняли деятельное участие в осуществлении Столыпинской аграрной реформы, несмотря на критику в их адрес со стороны левого крыла старообрядчества.

Таким образом, всероссийские съезды старообрядцев, в целом, в течение всей революции 1905-1907 гг. сохраняли лояльность к правительственной власти. Господствовавшая на съездах буржуазия

пресекала все попытки левого крыла старообрядчества (начётчики, часть духовенства) толкнуть съезды на путь конфронтации. Последовательным выразителем этой линии стал председатель Совета съездов Д.В.Сироткин во многом определивший политическую позицию старообрядчества в годы Первой русской революции.

Между тем проект закона о старообрядческих общинах, одобренный VIII съездом, с подачи Д.В.Сироткина был внесён в соответствующую комиссию III государственной думы, как выражающий пожелания всех старообрядцев. Естественно это вызвало недовольство организаторов III чрезвычайного съезда и архиереев, в том числе архиепископа Иоанна и епископа Нижегородского и Костромского Иннокентия, что в свою очередь, едва не привело к прекращению Всероссийских съездов старообрядцев.

Отношения с Иннокентием у Д.В.Сироткина давно были неоднозначными. Дело, однако, заключалось не только в личном конфликте двух общественных деятелей. Противостояние купца и епископа стало отражением глубоких противоречий между старообрядческим духовенством и буржуазией.

Первое крупное столкновение между Д.В.Сироткиным и Иннокентием произошло осенью 1907 г. в связи с тем, что нижегородский епископ присоединил к старообрядческой церкви архимандрита Михаила (Семёнова), бывшего профессора Петербургской духовной академии.

Архимандрит Михаил был человеком извилистой судьбы. Известный церковный писатель, он, в своё время, искусно вёл полемику с Д.С.Мережковским и другими декадентами – участниками Религиозно-философских собраний. Затем, наоборот, произошло его сближение с четой Мережковских. Наконец, в 1907 г. Михаил присоединился к старообрядческой белокриницкой митрополии. Однако у многих деятелей старообрядчества вызывала сомнение искренность перехода архимандрита Михаила в «старую веру». Как утверждал В.Е.Мельников на Освящённом соборе 1909 г. Михаил присоединился к старообрядчеству только чтобы получить епископскую кафедру, а затем создать «новую церковь, в которой будут смешаны старообрядческие, никонианские, сектантские обычаи»³⁹.

Сироткин тоже с недоверием отнёсся к Михаилу и повёл против него «сильную кампанию»⁴⁰. Но вмешательство председателя Совета съездов в чисто церковное дело вызвало недовольство епископов. Ещё больше они возмутились, когда узнали, что Д.В.Сироткин и его ближайший сотрудник по Совету съездов, М.И.Бриллиантов, в январе 1908 г., в тайне от архиепископа Иоанна, вели переговоры с попечителями Преображенского кладбища (лидерами беспоповцев) о внесении в проект закона о старообрядческих общинах статьи, предусматривающей создание «Совета съезда общин». Этот орган, по плану Сироткина должен был действовать постоянно, иметь административную власть над общинами и являться официальным представителем старообрядцев перед правительством.

«Учреждение такого органа, – писал журнал «Старообрядцы», – вызовет междоусобицу и даже раскол в старообрядчестве, т.к. высшим административным и судебным органом в старообрядчестве является собор епископов, на права которого очевидно и покушается г. Сироткин»⁴¹. С этого времени «г. Сироткин» стал постоянной мишенью для нападок публицистов

«Старообрядцев». (Этот журнал отражал точку зрения епископа Иннокентия.) На страницах «Старообрядцев» Дмитрия Васильевича обвинили в том, что он хочет создать в старообрядчестве «нечто вроде синода», «захватить под шумок власть» и «дать тёпленькое местечко своему протезе Бриллиантову». Журнал писал, что «г. Сироткин в Петербурге выдаёт свои личные взгляды и желания за голос всего старообрядчества», что «старообрядчество нужно г. Сироткину лишь как реклама, что он старается при помощи его афишировать себя для поправления своих дел», что он смотрит на старообрядчество «как на нефтепромышленное или торговое предприятие»⁴².

Конфликт Д.В.Сироткина и старообрядческих архиереев едва не привёл к прекращению Всероссийских съездов старообрядцев. 27 июня 1908 г. на Освящённом соборе в Москве архиепископ Иоанн, в ответ на прошение М.И.Бриллиантова прислать депутатов Собора на IX старообрядческий съезд, ответил: «Собор не посылает к вам депутатов и вас не приглашает». Обосновал своё решение владыка так: «ваши председатели и деятели, – бритые и не соблюдают постов»⁴³.

Конечно, причина конфликта заключалась не только в том, что товарищ председателя Совета съездов, П.П.Рябушинский, брил бороду, оставляя от неё только небольшой клинышек. Газета «Нижегородский листок» по этому поводу писала: «...съездам противопоставляются соборы. По-видимому, этой борьбой объясняется и поход против «брадобрийцев», какими именно и являются те сильные люди в старообрядчестве, которые имели голос при прежних порядках» (когда они опекали гонимое властями духовенство)⁴⁴.

Но теперь духовенство хотело освободиться от этой опеки. Его настроение на Освящённом соборе июня 1908 г. священник Алексей Калягин выразил так: «Съезды – случайное явление в жизни. Их задачи теперь выполняет Освящённый собор»⁴⁵.

Противники съездов утверждали, что «теперешние съезды – это группа купцов и богатеев, приехавших на ярмарку; группа капиталистов, которые ради честолюбия хотят играть роль руководителей старообрядчества»⁴⁶. «К чему решать или лучше перерешать вопросы съехавшимся на Нижегородскую ярмарку торговцам, когда они уже получили известную форму постановлениями всей Церкви в лице Собора?» – вопрошал журнал «Старообрядцы»⁴⁷.

Однако IX съезд старообрядцев всё-таки состоялся. Он, как обычно, прошёл в Нижнем Новгороде, в доме Сироткина на Ильинке, в ярмарочное время (2-5 августа 1908 г.). Правда, на открытии съезда не было ни одного епископа. Однако на втором заседании появились епископ Иннокентий и несколько священников, участвовавших в Освящённом соборе. Это стало большим успехом Дмитрия Васильевича, поскольку полное отсутствие духовенства могло отрицательно сказаться на авторитете съезда среди прихожан.

Оппоненты Сироткина прибыли на съезд, чтобы добиться своего в вопросе о метрических книгах. Они предложили своего рода «нулевой» вариант: вновь постатейно обсудить правительственный законопроект о старообрядческих общинах без учёта решений как III чрезвычайного, так и

VIII съездов. Прямо отвергнуть пожелание духовенства Дмитрий Васильевич не мог. Но ему удалось убедить делегатов не рассматривать этот вопрос прямо на съезде, а передать его в особую комиссию. В неё вошли в полном составе и члены Совета съезда, во главе с самим Сироткиным. Таким образом, любые нежелательные изменения Дмитрий Васильевич мог блокировать.

Ещё одной большой победой Дмитрия Васильевича стало то, что съезд тайным голосованием одобрил действия Совета по содействию переселению малоземельных крестьян-старообрядцев в Амурскую область.

Вопрос о переселении на дальневосточные земли подробно обсуждался и на X съезде, который прошёл в Нижнем Новгороде, в доме Сироткина, 18-19 августа 1909 года. Кроме того, делегаты съезда рассмотрели пути развития старообрядческих школ, а также создание в старообрядческих селениях учреждений мелкого кредита и сельскохозяйственных обществ.

Съезд показал, что влияние Д.В.Сироткина в старообрядческой среде ослабело. Хотя он и был избран на новый трёхлетний срок председателем Совета съездов, но за то его ближайший сподвижник, М.И.Бриллиантов в Совет не попал. (Товарищем председателя остался П.П.Рябушинский). Но самым тревожным для Дмитрия Васильевича сигналом стало предложение П.Н.Пастухова перевести съезды в Москву. Пастухов, представлявший Екатеринославскую губернию, обосновал его тем, что до Москвы удобнее добираться представителям окраин. Сироткин возражал: до Нижнего Новгорода добираться гораздо дешевле.

Разумеется, купцам, которые ежегодно приезжали на Нижегородскую ярмарку, собираться в Нижнем Новгороде было удобнее, чем в любом другом месте. А вот духовенство и начётчиков больше устраивала Москва. Что касается Нижнего Новгорода, то он стал казаться клиру неподходящим городом для съездов не столько из-за дороговизны поездок туда, сколько из-за недовольства личностью и политикой нижегородского организатора съездов – Дмитрия Васильевича Сироткина.

Всё-таки большинство делегатов высказалось за созыв будущего съезда в Нижнем Новгороде. Но, вместе с тем, X Съезд предоставил Совету право созывать съезд в том городе, где будут требовать обстоятельства. Обстоятельства же потребовали проведения следующего съезда в Москве.

Причиной переноса съезда в Москву стало резкое обострение противостояния Д.В.Сироткина и епископа Нижегородского и Костромского Иннокентия. Поводом для нового конфликта стало то, что Иннокентий, 22 ноября 1908 г., тайно и единолично (что было нарушением церковных канонов) рукоположил Михаила (Семёнова) в епископа Канадского. Данное событие хранилось им в секрете до января 1909 г., когда он объяснил мотивы своего поступка корреспонденту «Русского слова». Одной из причин тайного характера рукоположения Михаила, Иннокентий назвал нерасположение к неофиту старообрядчества со стороны Сироткина и Рябушинского, «которые утверждают, что не верят в его искренность»⁴⁸⁻⁵⁰.

Сироткин действительно был возмущён поступком нижегородского епископа. Дмитрий Васильевич, его ближайший сподвижник М.И.Бриллиантов и попечитель Рогожского кладбища Трегубов подписали

прошение о скорейшем рассмотрении дела Иннокентия Освящённым собором. Они считали, что Иннокентий за своё нарушение должен быть запрещён в священнодействии.

Пик противостояния Иннокентия и Д.В.Сироткина пришёлся на 1910 г., когда нижегородский купец воспротивился решению епископа уволить священника своей домово́й церкви. Совет нижегородской старообрядческой общины, возглавлявшийся Д.В.Сироткиным, официально лишил епископа власти увольнять священника, присвоив это право себе⁵¹. Возмущённый Иннокентий 7 февраля 1910 г. выехал из дома Д.В.Сироткина на Ильинке, где до этого жил, обвинив Совет в уклонении от «канонических устоев» и пригрозив его членам отлучением от церкви⁵².

Развязка наступила на общеприходском собрании, состоявшемся 20 апреля 1910 г. при домово́й церкви Дмитрия Васильевича Сироткина на Ильинке. Там присутствовало немало сторонников Иннокентия. Это заставляло Сироткина нервничать. Когда епископ попытался высказать свою точку зрения, Дмитрий Васильевич лишил его права голоса, «как не члена общины». А в ответ на реплики возмущённых прихожан своенравный нижегородский парходчик крикнул: «я не только лишу права голоса епископа, но даже архиепископа, митрополита, хотя бы даже патриарха»⁵³.

Вызывающее поведение Д.В.Сироткина отвратило даже многих его сторонников, не говоря уже о возмущении духовенства. В итоге Дмитрий Васильевич заявил об отказе от должности председателя нижегородской старообрядческой общины.

Поскольку Д.В.Сироткин порвал с нижегородской общиной, конечно уже не могло быть и речи о том, чтобы как обычно собрать очередной (XI) всероссийский съезд старообрядцев в Нижнем Новгороде. И после десятилетнего перерыва съезд открылся в Москве, на Рогожском кладбище. Его организатором стал П.П.Рябушинский. А Сироткина, впервые за 10 лет, на съезде не было. Дмитрий Васильевич письменно заявил о своём категорическом отказе от должности председателя Совета съезда.

Среди делегатов возникла дискуссия: принимать или нет эту отставку. Священнослужители заявили, что дальнейшее присутствие Сироткина в Совете съезда нежелательно, поскольку епископы при нём не захотят присутствовать на съездах. В защиту Дмитрия Васильевича выступил его старый соратник М.И.Бриллиантов. Он напомнил о заслугах Сироткина перед старообрядчеством, в частности о его роли в защите от гонений епископов белокриницкой иерархии в 1900 году. В конце концов, XI съезд большинством голосов (против пяти) просил Сироткина остаться председателем Совета съезда до окончания срока своих полномочий⁵⁴.

Поскольку после бурных событий 1909-1910 г. Освящённый собор перестал приглашать на свои заседания мирян, XI съезд старообрядцев постановил вручить архиепископу просьбу о созыве нового собора с участием клира и мирян.

Этот вопрос был рассмотрен 26 августа 1910 г. на заседании Освящённого собора. Епископы согласились впредь допускать на соборные заседания мирян, но только тех, которые будут избраны на особых епархиальных съездах. Таким образом, архиереи отказали всероссийским

съездам старообрядцев в праве определять представительство мирян на Освящённом соборе⁵⁵.

В 1911 г. Освящённый собор вообще попытался найти замену Совету съездов, сделав само его существование ненужным: был избран постоянный совет при архиепископе из епископов, священников и мирян⁵⁶.

1911 г. стал самым тяжёлым для руководства Совета съездов. Достаточно сказать, что, впервые за 10 лет, традиционный ежегодный съезд старообрядцев не был созван.

Следующий (XII) съезд открылся только 30 января 1912 года. Он обсудил вопрос об епархиальных съездах, а также обратился к архиепископу Иоанну с просьбой пересмотреть решение Собора о том, что его решение считается каноническим, даже если он состоялся без участия мирян⁵⁷.

В 1912 г. конфликт между архиереями и попечителями постепенно начал терять свою остроту. Закон о старообрядческих общинах в «редакции Сироткина», вызывавшей недовольство духовенства так и не вступил в действие. Он был принят Государственной думой в 1909 г., но Государственный совет не захотел его одобрить, а внёс в него многочисленные поправки, не устраивавшие старообрядцев. Согласительная комиссия Государственной думы и Государственного совета не смогли прийти к общему мнению. В результате законопроект снова был внесён в Государственную думу для повторного обсуждения. А жизнь старообрядческих общин, в том числе и вопрос о ведении метрических книг, регулировал Указ 17 октября 1906 г., к которому старообрядческое духовенство постепенно приспособилось.

Духовенство и попечители убедились, что их противостояние лишь ослабляет старообрядчество, и постепенно начали делать шаги к примирению. Главные из них пришлось на 1913 год, когда даже епископ Иннокентий и Д.В.Сироткин восстановили отношения между собой.

Их окончательное примирение продемонстрировал состоявшийся 20 августа 1913 г. в доме Д.В.Сироткина на Ильинке старообрядческий съезд Нижегородско-Костромской епархии, председателем которого был избран Иннокентий. Съезд выразил благодарность епископу за «благотворную работу на пользу епархии и всего старообрядчества». Одновременно прошла баллотировка четверых уполномоченных на Освящённый собор. В их число вошли Д.В.Сироткин и сподвижник Иннокентия священник Спирин⁵⁸.

Таким образом, на Освящённом соборе, который открылся 25 августа 1913 г. на Рогожском кладбище, на самом высоком уровне должны были быть представлены и архиереи, и верхушка старообрядческой буржуазии. Но былое противостояние ещё было слишком свежо в памяти у всех, и некоторые попечители не захотели приехать. А самых влиятельных из них – П.П. и С.П. Рябушинских – по слухам не допустил на Собор сам архиепископ Иоанн⁵⁹.

Личная встреча архиепископа Иоанна с Рябушинским и Сироткиным произошла только на XIII съезде старообрядцев, состоявшемся 7-9 ноября 1913 г. в Политехническом музее в Москве. Она и ознаменовала окончание

длительного конфликта между старообрядческой буржуазией и духовенством.

На съезде был избран новый состав Совета. Председателем его на очередной срок стал Д.В.Сироткин, товарищем председателя – П.П.Рябушинский⁶⁰. Однако теперь именно Рябушинскому принадлежала главная роль в устройстве старообрядческих съездов, поскольку они проходили уже не в Нижнем Новгороде, а в Москве. Кроме того, у Сироткина, общественная и деловая загруженность которого в этот период значительно возросла, оставалось значительно меньше времени на руководство старообрядческим движением.

В 1913 г. Дмитрий Васильевич был избран Городским Головой Нижнего Новгорода. Кроме того, с 1907 г. он являлся председателем Нижегородского биржевого комитета, с 1908 г. – председателем Совета съездов судовладельцев Волжского бассейна, с 1910 г. – членом правления общества «Волга» (одной из крупнейших в России нефтетранспортных компаний).

Перевозка нефтепродуктов осуществлялась обществом с помощью собственного флота, состоявшего к 1914 г. из 10 шхун на Каспийском море, 33 пароходов, 42 железных баржей и 113 деревянных баржей⁶¹. Гордостью «Волги» являлись гигантские железные баржи собственной конструкции Сироткина: «Марфа Посадница», «Боярыня Морозова», «Евдокия Урусова», «София Палеолог», «Зинаида Волконская», каждая длиной более 150 метров.

Баржи типа «Марфы Посадницы» были не единственным примером внедрения Дмитрием Васильевичем на своих предприятиях технических новинок. В 1911 г. он начал осуществление другого грандиозного проекта – замену пароходов теплоходами с дизельными двигателями. Для этого руководство «Волги» решило построить собственный судостроительный завод. Его заложили около села Бор, напротив Нижнего Новгорода, в 1911 г. и назвали «Нижегородский теплоход». В 1913 г. образовалось акционерное общество «Машиностроительный завод «Нижегородский теплоход», среди учредителей которого были Д.В.Сироткин и его брат Василий Васильевич⁶².

Таким образом, к началу Первой мировой войны Д.В.Сироткин возглавлял следующие фирмы: «Волга», «Нижегородский теплоход», «Крестьянин» (речные перевозки нефтепродуктов), «Хива» (пароходное сообщение по Амударье и Аральскому морю), «Биби-Эйбат» (нефтепромыслы в Баку). Кроме того, он являлся членом совета Московского банка (банк Рябушинских), членом правления общества Сормовских заводов, Нефтепромышленного и разведочного общества и Волжско-Черноморского общества.

Ещё более возросли масштабы общественной и предпринимательской активности Д.В.Сироткина во время Первой мировой войны, когда удачливый пароходчик возглавил Нижегородский биржевой и областной военно-промышленные комитеты, а также нижегородский комитет Всероссийского союза городов.

В начале 1917 г. Дмитрий Васильевич был избран Городским Головой Нижнего Новгорода на второй срок. Он приветствовал Февральскую революцию и инициировал создание в Нижнем Новгороде первого органа

революционной власти – Городского общественного комитета. Затем из него был выделен исполком, председателем которого и стал Дмитрий Васильевич.

Однако этот орган (переименованный вскоре в Губернский исполнительный комитет) оказался громоздким и недееспособным. Больше половины его членов составили представители Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, которые и определяли фактически его политику. В этих условиях Д.В.Сироткин с апреля 1917 г. перестал председательствовать на заседаниях губисполкома. А 15 мая 1917 г., после того как Нижегородская Городская Дума в результате довыборов пополнилось группой гласных-большевиков, Дмитрий Васильевич счёл за благо отказаться и от должности Городского Головы⁶³.

На новых выборах в Городскую Думу в июле 1917 г. возглавленный им список нижегородских предпринимателей получил всего 1,6 % голосов избирателей – меньше всех. Неудачей закончилось и участие Дмитрия Васильевича в выборах в Учредительное собрание.

Накануне начала избирательной кампании в Москве в августе 1917 г. под председательством П.П.Рябушинского состоялся съезд старообрядцев всех согласий. Была принята «Политическая программа старообрядцев всех согласий», сформирован «Политический союз старообрядческих согласий». От этой организации Д.В.Сироткин вошёл в состав Временного совета Российской республики (так называемого «Предпарламента»). Кроме того, он возглавил нижегородский список «Политического союза старообрядческих согласий». (В него также вошли М.И.Бриллиантов, К.Г.Рубанов и другие известные представители московских и нижегородских старообрядцев)⁶⁴.

Этот список в Нижегородской губернии не получил ни одного депутатского мандата. Соответственно и Дмитрий Васильевич в Учредительное собрание не прошёл.

После Октябрьской революции бывший лидер старообрядцев находился на «белом» Юге. Следы его пребывания отмечены в Крыму и Ростове-на-Дону. В декабре 1919 г. Д.В.Сироткин и старообрядческий архиепископ Мелетий обратились к А.И.Деникину с просьбой об установлении штатной должности старообрядческого священника для Вооружённых сил Юга России. Эта просьба была удовлетворена⁶⁵.

Судя по интересным воспоминаниям Н.В.Савича, Сироткин играл важную роль в ростовских предпринимательских кругах, а Россию покинул в конце 1919 г., причём сначала поехал во Францию, к П.П.Рябушинскому⁶⁶.

В 1920 г. нижегородский предприниматель обосновался в Югославии. Он жил в Белграде на улице Пилсудского, граничащей с крепостью Калемегдан (близ впадения Савы в Дунай). На Дунае Дмитрий Васильевич имел небольшое пароходное дело. Но сербские реки не могли заменить ему родной Волги. В конце 20-х гг. Дмитрий Васильевич написал А.М.Горькому и председателю Совета народных комиссаров А.И.Рыкову о своём желании вернуться домой «чтобы работать по организации волжского транспорта»⁶⁷. Однако эта просьба не была удовлетворена.

В Белграде не имелось старообрядческого прихода, и Дмитрий Васильевич долгие годы жил без церкви, без окормления святым

причастием. Об этом он в 1946 г. с горечью писал старообрядческому архиепископу Московскому и всея Руси Иринарху. В этом же послании Сироткин сообщал о своих «почти готовых к изданию» записках («книга... страниц 150 убористого шрифта»). Судьба этих воспоминаний неизвестна⁶⁸.

Умер Дмитрий Васильевич 13 июля 1953 г. в Белграде, меньше чем через год после смерти жены, Марии Кузьминичны (урождённой Четверговой, дочери казанского пароходчика). Похоронили бывшего руководителя всероссийских старообрядческих съездов вместе с супругой на белградском кладбище «Ново Гроблье» на участке 84, на третьем, состоящем из русских могил. Номер могилы Сироткина – 559⁶⁹.

¹ Горький М. Н.А. Бугров // Литературные портреты. – М., 1967. – С. 261.

² Никитина И.В. По следам героев М. Горького. – Горький, 1981. – С. 77.

³ См. например: Лаврычев В.Я. По ту сторону баррикад (из истории борьбы московской буржуазии с революцией). – М., 1967; Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. – М., 2002; Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). – М., 2003.

⁴ Сироткин Дмитрий Васильевич // Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. – М., 1996.

⁵ Миловидов В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. – М., 1969.

⁶ Васильева С.В. Старообрядчество западного Забайкалья и вероисповедальная политика государства (XVII-нач. XX вв.). – Дисс... к.и.н. – Улан-Удэ, 2000; Ершова О.П. Старообрядчество и государственная политика России в области вероисповедания во второй половине XIX – нач. XX в. – Дисс... д.и.н. – М., 2000; Плоткин В.А. Старообрядчество и старорусское сектанство Пензенской губернии (20-е годы XIX века – начало XX века). – Дисс... к.и.н. – Пенза, 2002; Прокофьева Н.В. Старообрядчество Верхнего Поволжья в конце XVIII – нач. XX веков. – Дисс. к.и.н. – Ярославль, 2001; Сулова Л.Н. Старообрядчество и власти в Тобольской губернии в конце XVIII- нач. XX в. – Дисс... к.и.н. – Екатеринбург, 2002; Марченко Е.Е. Старообрядчество в Санкт-Петербурге во второй половине XIX в. – Дисс. к.и.н. – СПб., 2001; Иванов К.Ю. Старообрядчество юга Западной Сибири во второй половине 19 – начале 20 в. – Дисс... к.и.н. – Кемерово, 2001; Стахеева Н.Н. Старообрядчество Восточной Сибири в XVII – нач. XX в. – Дисс. к.и.н. – Иркутск, 1998; Стадников А.В. Московское старообрядчество в социальной истории России 19 – начала 20 вв. – Дисс. к.и.н. – М., 2000.

⁷ Виноградова О.А. Общественно-политическая жизнь старообрядчества в России в нач. XX в. – Дисс... к.и.н. – М., 1999.

⁸ Козлов В.Ф. Московское старообрядчество в первой трети XX в. (храмы, молельни, общественные организации и учреждения) // Старообрядчество в России (XVII-XX вв.): Сб. науч. трудов. – М., 1999.

⁹ Ниякий В.В. Кержаки: Старообрядцы в Нижегородском Поволжье // Буревестник. – Горький, 1990; См. также: Ниякий В.В. Старообрядцы Поволжья. Епископы и Сироткин // Экономика и жизнь. – 1999. – 25 февр. – № 7.

¹⁰ Наградов И.С. Старообрядческий мир Костромской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Кострома, 2003. – С. 22.

¹¹ Остаповский старообрядческий приход // Старообрядец. – 1907. – № 5. – С. 562-563.

¹² Дмитрий Сироткин. Письма в Россию / Публ. А. Арсеньева и В. Нехотина // Нижний Новгород. – 1998. – № 10. – С. 212.

¹³ Смирнов Д.Н. Очерки жизни и быта нижегородцев в начале XX века. 1900-1916 годы. – Нижний Новгород, 2001. – С. 31.

¹⁴ Протоколы Пятого Всероссийского съезда старообрядцев в 1904 г. – б.м., б.г. – Л. «г». (нумерация листов в этом издании – буквенная, древнерусская).

¹⁵ Там же. – Л. «лг». об.; Труды Шестого Всероссийского съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде 2-5 августа 1905 г. – Нижний Новгород, 1905. – С. 69.

¹⁶ Цит. По: Ниякий В.В. Кержаки: Старообрядцы в Нижегородском Поволжье // Буревестник. – Горький, 1990. – С. 237.

¹⁷ Протоколы Пятого всероссийского съезда... – Л. «лд».

¹⁸ Труды IX Всероссийского съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде 2-4 августа 1908 г. – Нижний Новгород, 1908. – С. 74.

¹⁹ Протоколы Пятого всероссийского съезда... – Л. «лв» об.

²⁰ Там же. – Л. «ли» – «м».

²¹ Труды Шестого Всероссийского съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде 2-5 августа 1905 г. – Нижний Новгород, 1905. – С. 49.

²² Волгарь. – Нижний Новгород. – 1905. – 4 авг.

- ²³ И.А.Шубин // Отдел рукописей Нижегородского государственного литературного музея А.М.Горького. ГМГ. К 10202.
- ²⁴ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф.916. Оп.3. Д.81. Л.273.
- ²⁵ Труды VII Всероссийского съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде 2-5 августа 1906 г. и 2 чрезвычайного съезда старообрядцев в Москве 2-3 января 1906 г. – Нижний Новгород, 1906. – С.203.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Мельгунов С.П. Старообрядчество и освободительное движение // Русские ведомости. – 1906. – 1 февраля.
- ²⁸ Шевцов А.В. Непериодические издания русских либеральных и консервативных партий начала XX века: библиографический указатель. – СПб., 2002. – С. 52.
- ²⁹ Русские ведомости. – 1906. – 3 марта.
- ³⁰ Волгарь. – Нижний Новгород. – 1906. – 17 марта; Народная газета. – Москва. – 1906. – 25 марта.
- ³¹ Труды VII Всероссийского съезда... – С. 200-201.
- ³² Там же. – С.184.
- ³³ Публикации «Народной газеты» не раз вызывали резкие протесты со стороны консервативно настроенных старообрядцев. Неоднократно просили закрыть «Народную газету» члены колонтаевского «Союза старообрядцев». Осенью 1906 группа старообрядцев во главе с Н.С.Расторгуевым потребовала от московского общества старообрядцев выражения протеста против направления «Народной газеты» с обращением к администрации с просьбой о её закрытии. Последней каплей стало кошунство «Народной газеты» по отношению к святому Дмитрию Ростовскому. 6 октября 1906 г. распоряжением московского генерал-губернатора издание «Народной газеты» было приостановлено.
- ³⁴ Вишневецки Эдвард Капитал и власть в России: Политическая деятельность прогрессивных предпринимателей в начале XX века. – М., 2000. – С.108.
- ³⁵ Труды VII Всероссийского съезда... – С.237-238.
- ³⁶ Доброжелатель. Среди старообрядцев // Старообрядцы. – 1908. – № 2-3. – С.253.
- ³⁷ Поселенец. Радетели // Старообрядцы. – 1908. – № 4-6. – С. 483.
- ³⁸ Там же
- ³⁹ Старообрядцы. – 1909. – № 1-2. – С.112.
- ⁴⁰ Старообрядцы. – 1908. – № 1. – С.109.
- ⁴¹ Старообрядцы. – 1908. – № 2-3. – С.256.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Старообрядцы. – 1908. – № 8-9. – С.751.
- ⁴⁴ Нижегородский листок. – 1908. – 5 авг.
- ⁴⁵ Старообрядцы. – 1908. – № 8-9. – С.751.
- ⁴⁶ Нижегородский листок. – 1908. – 5 авг.
- ⁴⁷ Старообрядцы. – 1908. – № 8-9. – С.721.
- ⁴⁸⁻⁵⁰ Волгарь. – 1909. – 29 января; Нижегородский листок. – 1909. – 30 января.
- ⁵¹ Нижегородский листок. – 1910. – 22 апреля.
- ⁵² Нижегородский листок. – 1910. – 7 февраля.
- ⁵³ Нижегородский листок. – 1910. – 22 апреля.
- ⁵⁴ Волгарь. – 1910. – 24 августа; Старообрядчество... – С. 258.
- ⁵⁵ Волгарь. – 1910. – 29 августа.
- ⁵⁶ Церковь. – 1913. – № 36. – С.866.
- ⁵⁷ Волгарь. – 1912. – 1 февраля.
- ⁵⁸ Нижегородский листок. – 1913. – 22 августа.
- ⁵⁹ Церковь. – 1913. – № 37. – С.890.
- ⁶⁰ Церковь. – 1913. – № 46. – С. 1172.
- ⁶¹ Шубин И.А. Волга и волжское судоходство. – М., 1927. – С.683.
- ⁶² Там же. – С.817-818.
- ⁶³ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 2. – Л. 27.
- ⁶⁴ Материалы по истории революционного движения /под ред. В.Т.Илларионова. – Нижний Новгород, 1922. – Т. 3. – С. 168.
- ⁶⁵ Миловидов В.Ф. Ук. соч. – С. 79.
- ⁶⁶ Савич Н.В. Воспоминания. – СПб.- Дюссельдорф, 1993. – С. 290-291.
- ⁶⁷ Архив А.М.Горького ИМЛИ РАН. – ПГ-рл. – 15-2-8.
- ⁶⁸ Дмитрий Сироткин. Письма в Россию... – С. 211-212.
- ⁶⁹ Там же. – С. 213.